

Возможно, он слишком долго смотрел на план, и Цао Синхэ начал проявлять нетерпение.

— Учитель, я уже принял решение и не собираюсь его менять. Могу я уйти?

Учитель немного опешил. Неужели он не может выдержать даже несколько минут? Ладно, в конце концов, это не его ребенок, он выполнил свой долг.

— У меня есть некоторые мысли. Если возможно, пусть ваш отец придет ко мне.

— Хорошо.

Цао Синхэ резко встал, отодвинул стул, который с громким скрипом отъехал назад.

— До свидания, учитель.

И он поспешно ушел.

Если бы он задержался, Шан Сяохань, который в школе прятался как угорь, а на каникулах как черепаха, снова бы скрылся.

Шан Сяохань совершенно не обращал внимания на враждебность Цао Синхэ. У него не было ни времени, ни желания разбираться, почему тот так себя ведет. Выйдя из административного здания, он направился прямо в комнату для медитации.

Каждая минута его времени была распланирована до секунды, и у него не было возможности гадать о выражении лица незнакомца.

Цао Синхэ трижды обошел школу, дважды проходя мимо тренировочного зала, где находился Шан Сяохань, но так и не осмелился сделать что-либо при свете дня, и ушел раздраженным.

Их случайная встреча была замечена Сяо Цзю на расстоянии через камеры наблюдения, но дела Шан Сяохана уже закончились, и энергии не хватало, чтобы уделять внимание другим.

Сяо Цзю, забрав свои информационные щупальца, мимоходом упомянул Ци Цзиншэну.

— Этот Цао Синхэ какой-то странный.

Ци Цзиншэн лежал в одной из зон освоения на Восьмой планете.

— Хм? Не обращай на него внимания. Как прошло обсуждение с Шан Сяоханем?

— Ты всё так тщательно продумал, результат, конечно, совпал с ожиданиями. — Сказав это, Сяо Цзю перешел в режим ожидания.

Восьмая планета была одной из нескольких неосвоенных планет в созвездии Цилян, и считалась передовой линией фронта.

Две недели назад, отслужив год, Ци Цзиншэн был повышен до звания майора за боевые заслуги и сразу же отправлен на Восьмую планету, чтобы возглавить отряд из 400 человек, управляющих десятками разведывательных и штурмовых кораблей, тащащих за собой энергетическое судно снабжения и множество мощного оружия для уничтожения энергетических зверей, оккупировавших новую шахту.

С тех пор как он прибыл на эту планету, у него больше не было ощущения твердой почвы под

ногами. На Четвертой планете хотя бы на базе были устройства для регулировки гравитации, а на Восьмой планете все еще было видно звездное небо над головой и кратеры под ногами.

Не было связи через базовые станции, и энергия, необходимая Сяо Цзю для поиска информации, увеличивалась в геометрической прогрессии, поэтому он часто переходил в режим ожидания.

За эти две недели он ни разу не смог связаться с Шан Сяоханем.

Что раздражало Ци Цзиншэна, так это то, что каждый раз, когда он пытался заставить Сяо Цзю извлечь немного энергии из открытого энергетического месторождения, чтобы взглянуть на Шан Сяохана, тот жил своей обычной жизнью.

Совсем не выглядел изможденным из-за отсутствия связи...

В четырех километрах от базы, в тихом кратере, поднялось облако пыли, и Ци Цзиншэн моментально забыл обо всем остальном, начав отдавать приказы по радиоканалу для подготовки к штурму.

Сяо Цзю мгновенно активировался.

— После уничтожения энергетического зверя посиди на земле подольше!

Ци Цзинхэ обеспечивал поддержку с фланга, другой отряд обошел с тыла, а Ци Цзиншэн лично возглавил атаку, развернув шестиметровый световой клинок, который в одно мгновение отсек голову энергетическому зверю.

Кровь в условиях невесомости капала шариками из шеи зверя, затем смешивалась с поднимающейся пылью и камнями, меняя направление.

Некоторые солдаты полностью погружались в огромные шары крови, мгновенно становясь похожими на вылезших из кровавой лужи.

Сцена была настолько кровавой и величественной, что вызвала леденящий душу ужас.

В пятнадцати километрах от кратера в воздухе завис разведывательный корабль снабжения, на котором мигали сигналы, передавая данные.

В командном центре Военного ведомства созвездия Цилинь на Четвертой планете Сунь Ефэн ударил по пульту.

— Молодец, точный удар!

Линь Тун улыбнулась с гордостью.

— Не только он один, весь отряд находится на Восьмой планете уже две недели, и до сих пор ни одной потери, даже тяжелораненых нет.

Цинь Цзышуан молча стояла в стороне. Данные, полученные с исследовательского корабля семьи Ци, еще не были полностью проанализированы, и вышестоящие не могли быть уверены, что ничего не упустили. Ей предстояло долго следить за Ци Цзиншэном.

Сунь Ефэн бросил взгляд на Линь Тун.

— Тебе просто повезло, я знаю, что этого солдата тебе не просили, он был случайно распределен.

— Удача может быть с одним Ци Цзиншэном, но вы видели когда-нибудь целый отряд, которому повезло?

В глазах Линь Тун все еще была улыбка, но выражение лица стало серьезным.

— Старший командир, у вас может быть такая мысль.

— Старость делает меня болтливым.

Сунь Ефэн пожал плечами и повернулся, чтобы снова насладиться боевыми кадрами на экране, которые демонстрировали эстетику насилия.

Линь Тун тоже внимательно смотрела. Она была одной из немногих женщин-генералов в боевых подразделениях и хорошо понимала, как разница в физической силе между мужчинами и женщинами влияет на способы охоты на энергетических зверей.

Но этот отряд, который Ци Цзиншэн тренировал несколько недель, демонстрировал настолько синхронные движения, углы и скорость ударов, что это вызывало подозрения.

Ему нет и двадцати, неужели он смог разработать новый метод?

Или это заслуга старых мастеров, которых содержит семья Ци? Не секрет, что в усадьбе семьи Ци на Четвертой планете у Ци Цзиншэна были наставники по боевым тренировкам и медитации.

Если у его наставников есть такие хорошие методы, почему они не передали их государству?

Ци Цзиншэн знал, что боевые записи снимаются, и тщательно продумывал, сколько информации стоит раскрывать. Но он не ожидал, что Сунь Ефэн и другие будут смотреть каждую секунду его боев.

Другие могли лишь догадываться, но Цинь Цзышуан из-за предвзятости зашла уже далеко.

Если семья Ци могла скрывать формулы сплавов, то что мешало ей скрывать боевые техники?

Отправка Ци Цзиншэна на передовую была правильным решением. Если бы не необходимость выживать, разве он раскрыл бы эти методы?

Очевидно, нет!

Империя, хотя и не находилась на грани гибели каждую минуту, все же постоянно сталкивалась с кризисами. И были те, кто ради своих привилегий и положения удерживали полезные для страны и народа вещи.

Знатные семьи — это просто группа самодовольных паразитов империи, которые застряли в своих рамках и стали огромной опухолью, препятствующей прогрессу общества. Наш путь долг и труден...

Если бы Ци Цзиншэн услышал это, у него возникло бы лишь одно чувство — группа вечных подростков, страдающих манией преследования.

«Честно, я виноват?»

Прошло еще четыре месяца, и Ци Цзиншэн вернулся с отрядом на базу на горе Саньмин на Четвертой планете.

В их корабле снабжения находился отсек с вакуумом и невесомостью, где содержался детеныш энергетического зверя.

Он был извлечен из живота мертвой матери во время боя три дня назад. До этого в боях люди видели энергетических зверей разных размеров, но не могли понять, как они растут.

Ведь эти звери, от пяти-шести метров до пятнадцати-шестнадцати, и даже больше, при встрече с людьми неизбежно вступали в смертельную схватку. По их телам можно было определить, что они продолжают расти.

Но до какого размера они вырастают? Или они растут, пока живы?

Питаются ли они с рождения различными минералами и энергетическими камнями, или у них другой процесс роста?

Эти вопросы было нелегко ответить, изучая тела энергетических зверей, которые полностью отличались от углеродных форм жизни.

Ци Цзиншэн извлек этого детеныша по подсказке Сяо Цзю.

В то время они зачищали поле боя, и Ци Цзиншэн сидел на земле, держа в руке модифицированный кабель для Сяо Цзю, который поглощал энергию из открытого месторождения.

Внезапно Сяо Цзю закричал.

— В трех метрах справа от тебя еще есть живое существо!

Справа от него лежало тело энергетического зверя длиной более десяти метров, которое, если не считать темной крови, плавающей вокруг, выглядело как куча неправильных камней.

— Голова отрублена, где там живое? — Удивился Ци Цзиншэн, вставая.

Сяо Цзю презрительно фыркнул.

— Большой носит маленького! Отрубленная голова находится примерно в четырех метрах позади, вскрой.

Ци Цзиншэн своим световым клинком разрезал толстую чешую и извлек детеныша, который пожирал внутренности матери. Лишившись источника питания, он инстинктивно начал грызть все съедобное вокруг.

Эта ситуация сразу же привлекла серьезное внимание соответствующих научных отделов Империи. По совету Сяо Цзю, Ци Цзиншэн просто завернул детеныша в кучу тел его сородичей и увез.

И действительно, детеныш всю дорогу питался телами своих собратьев и оставался бодрым.

<http://bllate.org/book/17699/1652425>